

## В МИРЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

**Александр Харчиков**

(г. Тула)



### PERSONALIA

*Харчиков Александр Тихонович. Родился 29 февраля 1936 года в деревне Харчиково бывшего Дросковского района Орловской области в семье крестьян-колхозников Тихона Трофимовича и Степаниды Емельяновны. Кроме Дросковской средней школы окончил Новомосковский химико-механический техникум и Литературный институт имени А. М. Горького в Москве.*

*12 лет работал то бригадиром дежурных электриков доменного цеха КМЗ под Тулой, то освобожденным секретарем комитета ВЛКСМ этого завода.*

*С завода ушел заведовать отделом в Тульскую областную газету «Молодой коммунар», где вскоре стал заместителем главного редактора. За публикацию рассказа о подписке на заем в деревне в военные годы и помощь опальным литераторам и художникам был уволен из газеты «по собственному желанию»; 20 лет занимался творческой деятельностью, в годы перестройки вернулся к газетной работе: заведовал отделом «Политики и права» в партийной газете «Коммунар», возглавлял отделы «Политика и жизнь» в «Туле вечерней» и «Тульских известиях».*

*Первую книгу — о металлургах — выпустил в 1965 году. Роман «Среди людей» опубликовал в журнале «Октябрь» — в 1970. В разные годы издал 11 книг художественной прозы в том числе: «Кричу и бегу», «Святые грешники», «Бегство из рая» — в последние годы, два сборника стихотворений: «Под стон людской» и «Тень крыла».*

### ПОСЛЕДНИЙ УЖИН

*Памяти Д. Д. Чурьянова*

Сел на рельсы, сложил инструменты:  
Это был пистолет и петля...  
Простирались вдали континенты...  
Простиралась родная земля.  
Сколько раз умирала планета  
В каждом сердце, уставшем стучать!  
Ни слезы, ни руки, ни совета:  
Что забыть и откуда начать...

Вспомнил он боевые полеты;  
Как горела земля под крылом...  
Как спасали друг друга пилоты...  
Как друзья предавали потом...  
Самодельную вынул затычку  
Из бутылки, и сделал глоток...  
И поставил сосуд по привычке  
Между щебнем, у шпал, в уголок.  
И стучало: «Не нужен... Не нужен...»  
И в ответ: «Не нужна! Не нужна!»  
Он-то знал, что осталась на ужин  
Только эта бутылка вина.  
Он лениво проверил карманы.  
Он повесил петлю на плечо.  
Он припомнил про старые раны,  
Он хлебнул на дорожку еще.  
А потом за спиной простучало:  
Тра-та-та, тра-та-та, тра-та-та...

Лишь бутылка из щебня торчала...  
Да краснела вокруг пустота...

## В ПУТИ

Что-то там светилось вдалеке...  
Я шагнул вдогонку налегке.  
Карту путевую и компас  
Я оставил дома про запас.  
Думал, что идти недалеко —  
Заблудиться будет нелегко.  
Думал, что у рельсов сталь ясна —  
Не отпустит в сторону она.  
Да и самолетная стрела  
Непоколебимою была...  
Пролетели быстрые года.  
Я примчался!.. Господи!.. Куда?..  
Прилетел, волнуясь и спеша...  
Вот я здесь! Но где ж моя душа?..  
Видно, там, где по миру плутал,  
Душу, незаметно, потерял!  
Нет ее! И с миром связи нет!  
Я назад вернулся следом в след.  
Где же карта? Где же мой компас,  
Что оставил дома про запас?  
...Дочь и сын, играя в лопухах,  
Эту карту, изорвали в прах.  
Детство долго детства не хранит...—  
Потеряли стрелку и магнит...  
Испугался! — Новая беда!  
А в детей взгляделся...— Ерунда!..

Малыши, мои вы малыши...  
Вы мое хранилище души!

### ЗАГАДКА

*Лешке Енину,  
лучшему гармонисту округа*

Хоронили Лешку-гармониста...  
Леха, Леха... Парень был — огонь.  
В это воскресенье в поле чистом  
За райцентром он ласкал гармонь.

А за ним посольство снарядила  
Любка — нелюбимая жена.—  
Бабка Воробыха приходила,  
Приносила пузырек вина.

— Выпей, Леня! Выпей, дорогуша!  
Мне бы спеть, тебе бы поиграть...  
Я-то и молчком тебя послушать  
Прибежала б деревень за пять.

Мокрохвостки с голыми пупками...  
Дуры, а зазнайства через край.  
Лучше посиди, Алеша, с нами.  
Барыню веселую сыграй.

Он играл соседкам до обеда.  
А потом опять ушел в поля...

Утром мы нашли его по следу,  
Отпустив с веревки кобеля.

### РОМАНС

*«От тюрьмы да от сумы не зарекайся...»*

Русская пословица

Как славно жить в России милой!  
Не хочешь — стронешься с ума.  
Нам светят с детства до могилы  
Тому — тюрьма, тому — сума.

Заговоришь — тебя не слышат.  
Заплачешь — слезы не поймут!  
Начнешь молиться — скажут «свыше»,  
Что «власти сраму не имут»!

Зачем пришли они? Откуда?  
Поработить? Иль развратить?..  
Молчать?.. А я молчать не буду.  
В набат не перестану бить.

Они, как сами безголосы,  
Так и боятся голосов!  
И нет — ответить на вопросы —  
И ни ума у них, ни слов.

Они у старых отнимают.  
Из детских ручек рвут кусок.  
Копят... Зачем?.. — Они не знают.  
Ведут... Куда?.. —  
Им — невдомек.

Как славно жить в России милой!  
Не хочешь — сдвинешься с ума.  
Нам светят с детства до могилы:  
Тюрьма, психушка и сума.

## ОЖИДАНИЕ

*Г.*

Не приходи... Я жду... Не приходи...  
Метет метель по улице сквозная.  
А что у нас с тобою впереди?  
Я жду тебя... Но где ты, я не знаю!

Как знать тебе, что я тебя боюсь,  
Сражен твоей мерцающей усмешкой.  
Не приходи... Я над собой смеюсь.  
Я жду тебя! Ты приходи!.. Не мешкай!

Стучит стекло... Но нет лица в окне.  
Не приходи... На сердце холод веет.  
Я открываю дверь своей весне!  
Входи, весна! Входи, весна, скорее!

Как легок шаг... И как гремит гроза!..  
Вошла любовь и подает мне руку.  
И я боюсь... Боюсь, закрыв глаза...  
Что будет поцелуй, как жертва другу...

## ПРОЩАНИЕ

Не объясняется незнаньем —  
Я не поздравил Вас с Крещеньем!  
Но и с Господним обрезаньем  
Простите, не поздравил Вас.

Так будьте счастливы отныне  
Вы со своим развратным мужем.  
Ему молитесь как святыне...  
Что делать! Он любезен Вам.

А я злословить перестану,  
О Вас писать я перестану.  
О Вас мечтать не перестану.  
Не перестану Вас любить.

О, как не хочется прощаться!  
Со счастьем разве расстанутся?  
Вы были мне возможным счастьем.  
Неужто счастьем есть конец!?

Смотри, как ватными валами...  
Все ниже небо! Ниже, ниже.  
И точку, где сияло пламя,  
Смело волною ледяной.  
И все что с нами не случилось.  
Но что сводило души ближе,  
Все там осталось, там осталось,  
За этой белою стеной!

### **РЕИНКАРНАЦИЯ**

Все о себе и о себе...  
Одна забота!  
Подумать надо о судьбе —  
Да неохота.  
Но тут не выйдет —  
Плачь, не плачь —  
Проси прощенья.  
Ты сам судья и сам палач!  
И нет спасенья!  
Закон у совести жесток  
Но выход будет.  
Вон там, вдали, наискосок...  
Собрались люди.  
Не все, но все-таки придут  
К тебе без зова.  
Души частицу отдадут...  
И встанешь снова.  
Неправдой жизни не лечи  
Больную душу.  
Горит, горит огонь в ночи.  
И совесть глушит.  
Когда дотла сгорит душа,  
Тогда — запомни! —  
Огонь ворвется, тьму круша,

И все наполнит.  
Ты снова будешь! Но не ты —  
Рожденный веком.  
Явившийся из пустоты,  
Будь человеком!

### **ПРОРОК И ЛЮДИ**

Пророк — седые волоса  
О горе пел... Ему сказали,  
Чтоб ровно через два часа  
О нем здесь больше не слышали!  
Пророк — седые волоса  
О счастье пел... Его побили...  
Пророк ушел один в леса.  
И люди про него забыли.  
Живут... О горе не поют.  
Сулят то мир, то гибель свету.  
Забились каждый в свой уют,  
И голоса, что счастья нету.

### **ЛЮДИ**

Кто-то скажет доброе  
Через силу.  
Кто-то, не задумавшись,  
Оболжет.  
Кто-то в бок со злобою  
Всадит вилы.  
Кто-то бросит все дела  
И спасет.  
Это — человечество.  
Божьи дети.  
За какую далью  
Что ни различи,  
Люди одинаковы  
Все на свете.  
Лучше или хуже их  
Не ищи.

### **ИУДСТВО**

Закрылась не могильная плита!  
Захлопнулось людское равнодушие.  
Ушли куда-то боль и суета.  
Осталось нежеланье и удушье.

Подсовывает кто-то: «Не хочу...»  
И вторит непреклонное: «Не буду».

Похлопывает кто-то по плечу...  
То за спиною щерится Иуда.

Он снова здесь с протянутой рукой.  
Как прежде верен вечному подряду.  
Он предает, не зная про покой.  
И отовсюду ждет свою награду.

Мне от тебя, Иуда, не смешно.  
Мне жаль — тебя еще не покарали.  
Бери монеты, как заведено...  
Но знай, что половину их украли!

Такой уж век! «Чужого не желай...»  
У нас теперь совсем не те порядки.  
Жену, мошну и дом чужой хватай!  
Гони «откат»! И будут взятки гладки.

Не сдвинута могильная плита.  
Но предают Христа какой-то роже.  
И только Мир — святая простота —  
Не понимает, ЧТО ему дороже!

## БЫТИЕ

Не надо думать: «почему?»  
Давайте думать: «что?»  
Непостижимое уму,  
Качает решето?  
Лет, дней, событий решето  
Качает кто-то там,  
Перетирая в жизни то,  
Что рвется к облакам.  
И наша мудрость — к облакам!  
И глупость — к облакам!  
Пыль, недоступная векам,  
Мечам и кулакам.  
А мы с тобою разве пыль?  
Нет! Мы с тобою — злая быль.



**Ирина Хомякова**  
(г. Тула)



*Родилась в г. Новомосковске Тульской области. Закончила Тульский педагогический колледж № 2, а затем Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого, после чего пять лет работала в сфере образования. Свои первые стихи написала в 12 лет. Это было наивное, искреннее и несколько несформенное выражение своего восприятия этого мира. С 2003 года принимала участие в ежегодно проводимых смотрах самодеятельности работников образования, занимая призовые места. С 2005 года стала бессменным автором текстов начинающей тульской рок-группы «Сиена».*

#### **ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ**

Золотистые сережки,  
Яркой охры вновь наряд,  
И багряные сапожки  
Ярче солнышка горят.

Появилась снова Осень  
В златоглавом сентябре.  
Все еще тепло приносит  
Горстка листьев на окне.

До чего ж приятен взору  
Рыжий с отблесками цвет,  
Разноцветные узоры  
Вновь увидел белый свет!

\* \* \*

Я напишу о том,  
Как в небе клин летящий  
Прощается с теплом,  
Надолго уходящим.

Тоскливо вторят мне  
Усталые березы:  
Лишь в долгом зимнем сне



Они распустят косы.  
У речки на краю  
Мне лето вновь приснится:  
Как будто я стою  
И вдаль смотрю; ресницы

Тяжелые от слез...  
И никуда не деться:  
Не в шутку, а всерьез  
Уходит наше детство.

Калитка скрипнет вдруг,  
Соседский пес залает.  
Я оглянусь вокруг...  
Нет... ничего... бывает.

\* \* \*

Я прошу тебя — не грусти,  
Не печалься сегодня — не стоит,  
Тайный смысл между строк не ищи,  
Понапрасну себя беспокоя.

Журавли пусть тоску унесут,  
Тихий вечер на город ляжет...  
Ты пойми: тебя любят и ждут,  
Для кого-то ты очень важен.

\* \* \*

Я нарисую грустью осень  
В вечерне-пасмурных тонах;  
Теней загадочную просинь,  
Берез печаль, стога в полях.

Из-за тумана над рекою  
Не видно города, и мгла  
Творожно-белой пеленою  
На плечи тихо мне легла.

Вдаль взор холодный устремляя,  
На небе вновь луна взойдет...  
Я эту осень выпиваю  
До дна. Теперь ее черед.

\* \* \*

Заплела береза  
Золотые косы.  
И туманы белые  
Над рекой стоят.  
Холоднее стали  
Утренние росы,

И рябины кисти  
Вновь в окно глядят.  
Я под покрывалом  
Осени беспечной  
Словно побывала  
В детстве быстротечном:  
На лугу у дома  
Вновь ковер кленовый;  
Не спеша по тропке  
Я домой иду.  
Журавли курлычат,  
Кот у ног мурлычет...  
Я у этой осени  
Словно бы в плену.  
Опадет рябина,  
Вишни облетят —  
Снова нелюдимым  
Станет милый сад.  
Трав ковер увянет,  
Роща голой станет;  
Тишиною манит  
Осени пора...  
Грустная тональность,  
Только вновь в реальность,  
Погрутивши малость,  
Мне спешить пора.

\* \* \*

Я жизнь свою измеряю улыбкой  
На лицах незнакомых мне людей,  
Исправлю все-все-все свои ошибки  
И календарь открою светлых дней.

Я постараюсь словом не обидеть,  
И в душу никому не наплевать,  
И в серых тучах солнца луч увидеть,  
Не разучиться все-таки мечтать.

Любить, надеждой жить и просто верить  
В то лучшее, что здесь и что сейчас.  
Добру навстречу я открою двери,  
Теплу души, что согревает нас.





молчит неловкая...  
Чего печалишься,  
играя красками?  
Обидел кто чужой —  
свой друг — неласковый?  
Да, осень ранняя  
накрыла стужею,  
Любовь нежданная  
нашла замужнюю...  
А клен загадочно  
все шепчет нежное,  
Рябины веточки  
затронув бережно.  
Так и стоят они  
рядком — но разные,  
Меж них березонька —  
жена несчастная...

\* \* \*

Не ворошите старое — не надо!  
Что было — то ушло в небытие...  
Но каждой встрече мы по правде рады,  
Нас породнило прежнее житье...

Нам не вернуть былую свежесть кожи,  
Былой запал объятий не вернуть...  
У нас иные судьбы, дети, ложа...  
Но хочется в глаза порой взглянуть!

## ГОЛУБИ

Голуби в небе воркуют,  
Воркуют, воркуют...  
Но не обо мне тоскуют,  
Тоскуют, тоскуют...  
Они зовут подругу,  
А, может быть, верного друга,  
А, может, птенца озорного,  
Которому небо ново...  
Голуби, меня подождите!  
Не ждут... Так летите!  
Поднимайтесь выше и выше,  
Оставляя людям их крыши...  
Голуби в небе воркуют,  
Воркуют, воркуют...  
Но не обо мне тоскуют,  
Тоскуют, тоскуют...

\* \* \*

Разносится далеко  
Тот колокольный звон,  
Что, то звучит высоко,  
То затухает он...

С кладбищенской церквушки  
Расплылся над землей,  
Над ветхими крестами,  
Где плиты и покой...

Мы все там тоже будем:  
Кто позже, кто — быстрее...  
Летят над храмом звуки,  
Как тени от людей...



**Людмила Гайдукова**  
(г. Алексин)

**САМОЦВЕТОВЫЙ ВЕНЕЦ\***



\* \* \*

Мир неспешен, тягуч, словно утренний кофе;  
Дышит летними травами, смотрит в окно.  
Мой зеркальный двойник отражается в профиль.  
Это было однажды давно.

Тает свечка в стакане. И книги на полках,—  
Собеседников мудрых неспешная речь.  
Я себя собираю в нелепых осколках  
Расставаний, вокзалов и встреч.

В этой тайне так мало волшебных мелодий:  
Подготовлены нити, рисунок, канва.  
Я придумала утро... обычное, вроде...  
Заклинанье разбив на слова.

Кофе... Книга... Мгновенье дрожит невесомо,  
Все настойчивей сердце зовут города.  
Я останусь себе до конца незнакомой,  
Чтобы ты возвращался всегда!

**ЧЕРУБИНА**

Не спится. Ночь. В окно стучатся тени  
С испанскими горячими глазами.  
Мой друг — лукавый, светлокудрый гений,  
Смотрите, что мы натворили с вами!

Она глядит с прозреньем и упреком,  
Трепещут черных локонов извивы.  
А в отраженье петербургских стекол —  
Горда и пряна — бьется гроздь оливы.

---

\* Стихи вошли в одноименную поэтическую книгу Людмилы Гайдуковой, изданную в 2009 году в серии «Библиотека журнала «Приокские зори».

Мятежная, вся в кружеве и розах,  
Она моею нежностью томима,  
И на щеках — ее застыли слезы,  
А губы шепчут имя Черубины.

Так страшно, Макс! Ведь мы за все в ответе!  
Сгорело сердце от ее сомнений.  
Довольно лжи! Пусты насмешки света  
Перед судом грядущих поколений!

\* \* \*

Недолюбить... Посмели зеркала  
Мое молчанье отразить невольно.  
Не в том беда, что сердцу стало больно,  
А в том, что я нечаянно зашла  
В тот мир, где нет оков и нет цепей,—  
Есть крыльев взмах на стартовой площадке,  
Есть мысль, вперед зовущая нещадно,  
И радость зеленеющих ветвей.

Я помню... Пыль на полках и в углу  
Седые книги в кожаных морщинах,  
И горький запах, еле различимый,  
Зовущий вновь к мольберту и столу —  
Писать, сокрыв под жаром пряных строк  
Мучительный, слезоточивый кашель;  
Оставив тайной и молитвой нашей  
Польнью увядающий венок.

Нет, не предать! Я берегом клялась,  
Клялась волной и радугой заката,  
И парусом, что стал роднее брата,—  
Кому б могла я выплакаться всласть!  
Недолюбить — страшнее слова нет.  
Теперь тебя вовеки не покину!  
Мне руку протяни — живой, единый,  
Степей скупых медвяный звездоцвет.

### **ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ**

М. В.

Мреет жизни покрывало.  
Тает время... Город. Снег.  
Обезумевшим — начало.  
Нерастраченным — побег.

Каждый шаг нанизан плавно  
На бордюрики дорог.  
Я молчу о самом главном

В переменчивый поток.  
Так, авто... Машины. Лица.  
Снежной каплею с ресниц  
Взгляд усталого провидца,  
Тайна крохотных синиц.

Погоди! Возьму в дорогу  
Мой бубенчик-оберег.  
Тридцать первый... Это — много?  
Будет город. Будет снег.

\* \* \*

*Алебастровый мир достается мне...*  
О. Медведев

Ладонью в след твоей руки  
За тонкой гранью миража.  
И собираю огоньки,  
И избегаю дележа.

Твоя разбитая струна  
Мне пальцы жжет. Не тает снег:  
Здесь радость — вовсе не весна,  
Больная тень прикрытых век.

Не выше. Просто подойти,  
Когда молчать уже невмочь,  
Связать узлы, скрестить пути,  
Звездой черкнув глухую ночь.

За алебастровый покой,  
За капли света в янтаре,  
Чтоб оживала под рукой  
Без сил упавшая свирель,

За новый день — ладонью в след.  
Смотри, узор уже совпал!  
Ведь в этом мире смерти нет,  
Но есть покинутый вокзал.

\* \* \*

Цепочкой огней растянулось пространство,  
А белая гладь, как забытая трасса,  
Нехоженная тропа.  
И тайна сияет в глазах непрозрачных:  
На слышащих чутко, на избранных, зрячих  
Покров темноты упал.

Ухаживал ветер за всем поколеньем,  
И к свету вели золотые ступени,



Скрывающие следы.  
Взлеяно мудростью, вскормлено песней,  
Проросшим зерном по дорогам и весям  
Рассыпано в теплый дым.

Спокойствие ночи ничто не тревожит.  
Спят люди. Но кто-то проснется, быть может,  
Почувяв урочный миг,  
И так же, поклявшись дороге и ветру,  
Пройдет свои первые километры  
Во имя огней живых.



**Серафим Лавров**  
(д. Полунино, Куликово Поле)



*Серафим Лавров родился в небольшой деревеньке Полунино Тульской области, недалеко от Куликова Поля. Здесь прошло его детство, здесь появились первые стихи.*

*Епифанская средняя школа, Армия, Московский государственный университет, аспирантура, НИИ — это основные вехи его жизни. Последние годы С. Лавров живет на своей малой Родине. Благоустройство усадьбы, пчеловодство, поэтическое творчество — вот что наполняет его жизнь смыслом и помогает ему противостоять жизненным трудностям.*

\* \* \*

Зимой картошку не сажают,  
На лыжах летом не бегут,  
Болото, топь не орошают,  
А Господу в Душе не лгут.

\* \* \*

Забыв про совесть и про Бога,  
Взахлеб, как шашкою рубя,  
Нам так легко судить другого,  
Так сложно осудить себя.

\* \* \*

Порой слеза немного значит  
И льется там, где совесть спит.  
Глубоко искренне скорбит  
Лишь тот, кто втайне тихо плачет.

\* \* \*

Жизнь, от начала до конца,  
В грехах, как та в репьях овца.  
У каждого своя дорога  
Грехи очистить перед Богом.

\* \* \*

По жизни быстрая езда  
Успех приносит не всегда.  
Остановись и поразмысли:  
Ведь это гонка в никуда.

\* \* \*

Душу свою питай любовью,  
Борись, не требуя взамен  
Ни сил, ни власти, ни здоровья,  
Не жди и быстрых перемен.

\* \* \*

Рок ли, удачи над нами витают,  
Судьбы свои люди сами творят.  
Рваные раны быстрее заживают,  
Раны душевные дольше болят.

\* \* \*

Мы все гоняемся за счастьем.  
Другую мысль употреблю:  
Свободен тот, кто не подвластен  
Ни лжи, ни страху, ни рублю.

\* \* \*

Мы часто зрим на жизнь уныло,  
Стремясь на все найти ответ.  
Нас время каждого пронзило  
Пороками прошедших лет.

\* \* \*

Осмыслить надо навсегда,  
Что все желания и мысли  
Должны быть искренни и чисты  
Как родниковая вода.

\* \* \*

И пусть строка звучит завидно,  
Как будто кажется живой.  
Слова все сшиты меж собой,  
Да так, что шва среди букв не видно.

\* \* \*

Пусть нас не покидают силы.  
Мы гимн любви тебе поем,  
Твоей судьбой живем, Россия,  
Твоими бедами живем.

\* \* \*

Добро аль зло? Что скажет плоть?  
Борьба ведется здесь годами.  
Но право выбора Господь  
Всегда оставит лишь за нами.

\* \* \*

Хороший друг — какое счастье,  
И день, и вечер у него.  
Считай, что потерял его,  
Коли добрался друг до власти.

\* \* \*

Мы все решаем кто — кого.  
Нам время это доказало:  
Все наши беды от того,  
Что зло в почете ныне стало.

\* \* \*

Коль хочешь ты богатым быть  
И жить в грехах своих безбожно,  
Власть — это лучшая возможность  
Проблему данную решить.

\* \* \*

Всю жизнь живем мы в хлопотах,  
Устав тянуть гужи.  
Нас бедность учит опыту,  
Богатство учит лжи.

\* \* \*

Вся боль Души, ее страданья —  
Итоги жизни несуразной.  
Коль грязны мысли и желанья,  
То жизнь такой же будет грязной.

\* \* \*

Мы перестройку пережили —  
Закончились врагов насмешки;  
Пожары вроде затушили,  
Остались только головешки.

\* \* \*

Восходы сменяют закаты,  
А время торопит года,  
Да, ждет роковая нас дата,  
От ней не уйти никуда.

\* \* \*

Сегодняшние мы... Ну что же,  
Какие есть, такие есть.  
На тех, кто прожил — не похожи,  
Мы — всех времен взрывная смесь.

**Лидия Данулова**  
(г. Сергиев-Посад)



*Лидия Сергеевна Данулова в прошлом работник библиотеки, в настоящее время на пенсии. Публиковалась в сборнике «Братина», в альманахе «День поэзии — 2000», в антологии «Поэты Сергиева Посада. XX век», в журналах «Форум» и «Литературные незнакомцы», «Голос сердца», в сборнике «Его именем названа библиотека» (Сергиев Посад, 1998). Печаталась в «Литературной газете», в газетах «Российский писатель» и «Русская Америка», а также в местной периодике. Дважды лауреат конкурса «Посадская лира» в 2005 и 2008 годах с вручением приза «Радонежье — мое вдохновенье». Член жюри конкурса «Пастернаковское лето». Автор книги стихов «Жизнь как есть» (Сергиев Посад, 2002). Ветеран литературного объединения «Свиток». Член Союза писателей России.*

\* \* \*

Жалеть себя? — Смешно и глупо.  
Я говорю себе: «Не смей!».  
Пусть жизнь отмерила не скупю  
Мне горьких и тревожных дней.  
    Что жизнь моя на фоне общей  
    Такой нерадостной судьбы,  
    Где старики тихонько ропщут  
    И угасают без борьбы.  
...Опять в деревне. И одна...  
Дождит. И протекает крыша.  
Мне грустно видеть из окна,  
Как дождь листву дерев колышет.  
    Они промокли до корня,  
    И дом мой мокнет и дряхлеет.  
    Жалею дом. Но и меня,  
    Наверно, кто-то пожалеет.

\* \* \*

*В Сергиевом Посаде в Черниговском скиту  
долгие годы над могилами Розанова и  
Леонтьева была угольная яма.*

В Черниговском скиту есть две могилы,  
Два невысоких холмика земли.  
Философы в обители унылой  
Покой свой вечный рядом обрели.

Не видно здесь других захоронений.  
По крайней мере, нет их на виду.  
Да и они для многих поколений  
Забыты были, к нашему стыду.  
Пророки они были иль мессии —  
Раздумья все свои несли в печать  
И вглядывались пристально в Россию,  
И все ее пытались разгадать.  
Провидчески раздумья их звучали,  
А мысли поражали, глубоки.  
Пусть их почти столетье отвергали —  
Они вернулись на свои круги.  
И мертвые как будто бы ожили,  
Их книги стали переиздавать,  
А что при жизни не всегда дружили —  
Об этом можно и не вспоминать.

### ЛЯЛИНСКИЕ ПТИЦЫ

По краям деревни — по избушке,  
А в избушке каждой — по старушке.  
Тихо-тихо век свой доживали,  
С двух концов деревню замыкали.  
Обе одиноки, обе — вдовы.  
Коз держали (им не до коровы).  
Огород да куры у избенки —  
Вот и набегало работенки.  
Прозвища старушек украшали,  
Им деревня прозвища дала.  
Бабу Машу «Чайкой» величали,  
И «Залеткой» Манечка была.  
Помнится, тогда зима стояла,  
И войне, казалось, нет конца.  
Маша Чайкой меж бойцов порхала,  
Покорив солдатские сердца.  
Став у Феде Ручкина хозяйкой,  
Рядом с Федей годы прожила,  
Только навсегда осталась Чайкой,  
Машей-Чайкой. Так и померла.  
Ну, а Маня, залетев в деревню,  
Быстро обрела в ней дом родной.  
Муж за ней ухаживал, наверно,  
Но молчал. Он был глухонемой.  
Добрый был мужик. Не выпивоха.  
Все сумел в хозяйстве подновить.  
И жилось Залетке с ним неплохо,  
Да пришлось его похоронить.  
И Мария без подмоги мужней  
Сразу одряхлела и сдала.  
Вся деревня помогала дружно  
Выправлять залеткины дела.

Как встречала! Выйдет на дорогу,  
Ручками так радостно всплеснет:  
— Родные! С приездом! Слава Богу! —  
И лицо в улыбке расцветет.  
    ...Нет давно ни Чайки, ни Залетки.  
    Обновился деревенский люд.  
    Здесь, свои обхаживая сотки,  
    Городские дачники живут.  
Но бывает: над деревней стайкой —  
С озера пернатые кругом.  
Может, среди них и Маша-Чайка,  
И Залетка рядом под крылом.

\* \* \*

Я вышла на площадку постоять.  
Здесь тишина. Закрыты плотно двери.  
Свои стихи хочу я прочитать  
Тихонечко, чтоб их на слух проверить.

Когда навязнут строчки на зубах —  
Озвучить их, как довести до цели.  
Чтобы они, рожденные впотьмах,  
Как бы извне до слуха долетели.

Мой тихий голос одухотворен  
Акустикой на лестничной площадке.  
Слова плывут, как будто бы сквозь сон,  
И этот сон пленительный и сладкий.

Умолкла. Чу... Окончился сеанс.  
На лестничной площадке снова глухо.  
Самой смешно, когда впадает в транс  
Такая нестандартная старуха.



**Александр Евдокимов**  
(г. Тула)

## **НА РОДИНЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА**



*Александр Николаевич Евдокимов стихи начал писать после окончания средней школы. Публиковался в газете «Красный воин», член литобъединения «Пегас» при Тульском областном отделении Союза писателей России*

Я стою, волненья скрыть не в силах,  
Возле старых тесаных ворот,  
Солнце — рыжебокая кобыла  
Из Оки за плесом воду пьет.  
Чист просторный двор.  
Горят рябины.  
Старый сад, ведерко у крыльца,  
Запах сена, вилы у овина —  
Все невольно трогает сердца...  
Мало кто в селе повеселился,  
Нищетой истерзанный вконец,  
Что в семье Есениных родился  
Русского крестьянина певец.  
Знать, одним живет бедняк и дышит  
С мироздания, через тьму веков:  
Две овцы, изба с дырявой крышей,  
Десятина — на пять едоков...  
Поросль ивняка затронув краем,  
Заглядевшись в древнюю Оку,  
Нас село встречает караваем  
Золота ржаного на току.  
Может здесь, в тени от лап еловых,  
Если вдруг подкрадывалась грусть,  
Паренек сидел белоголовый,  
Что воспел бревенчатую Русь.  
А когда луны скользили сани,  
Серебро разбрызгав по реке,  
Выходил из дома сын Рязани  
К сумраком укутанной Оке.  
Там, где у синеющей протоки  
В хороводе девушки поют,  
Он писал волнующие строки  
Про любовь, про первую свою.



Славил, но не мед в рифленых сотах,  
Не вино замызганных сулей —  
Пополам с крестьянским горьким потом  
Щедрость константиновских полей...  
Час разлуки. Это значит снова  
Уходить... Но я еще вернусь  
В край, где паренек белоголовый  
Воспевал святую нашу Русь!



**Николай Прудкин**  
(пос. Заокский)

## **СНЫ ВЕТЕРАНА**



*Прудкин Николай Иванович проживает в деревне Никольское Заокского района Тульской области. Издал пять сборников стихов и рассказов. Член литературного объединения «Пегас» при Тульском областном отделении Союза писателей России.*

\* \* \*

Ну почему, когда лишь повзрослеем,  
Мы начинаем с вами понимать,  
Что многого мы в жизни не умеем,  
А главное — зачем живем, понять.

Не можем мы постигнуть этой тайны.  
Вся мудрость наша, в суетных делах.  
Надеемся, что с Неба будет манна,  
Но в души не впустили Божий страх.

Все на авось, день пробежал — и ладно.  
Не совершишь, так завтра совершишь.  
Но с ближними нет никакого ладу:  
Что шаг иль слово, то и грешишь.

Ну почему лишь в детстве мы святые  
И беззаветно любим вся и всех?  
Цветем мы, как цветочки полевые,  
Звонит повсюду чистый детский смех.

А повзрослели — хмурые, как тени;  
Наш смех похож на ржание коней;  
В нас столько сразу глупости и лени;  
В гордыне замыкаемся своей.

Все начинаем понимать с годами,  
Да чистоты, как в детстве, не вернем  
И в бешеной погоне за деньгами  
Им души, как иуды, наши продаем.

Вопрос «как быть?» все чаще нас тревожит,  
И мы живем уже своим умом.  
К своим поступкам быть нам бы поостроже,  
Но думать нам не хочется о том.

Как быть? Что делать? Как назад вернуться  
В бессуетное время чистоты?  
Как в тот святой источник окунуться  
А может быть, все это знаешь ты?

### **О ЛЮБВИ**

Любовь моя соловушкой  
Внутри меня поет.  
Как белый снег, лебедушкой  
По реченьке плывет;

Малиновыми звонами  
В лесу она звучит;  
Играет в море волнами  
И тишиной звенит;

С журавушками осенью  
В далекий край летит;  
И в травке первой проседью  
Искристою лежит;

Зимой, весной и летом  
И осенью златой;  
Как солнца лучик света,  
Любовь всегда со мной.

### **СНЫ ВЕТЕРАНА**

Вновь ветерану не спится:  
Устал он видеть во сне  
Войны жестокой зарницы,  
Засевшей, осколком в спине.

Осколок от бомбы, что с неба  
Фашистский стервятник послал  
На поле созревшего хлеба,  
Где взвод окопавшись лежал.

Лежали бойцы, а над ними  
Тот немец, как ворон, кружил.  
Над теми, что честно служили  
Отчизне, и каждый любил.

А после был бой, и осталось  
В живых лишь четыре бойца.  
Такая им доля досталась —  
Бой простоять до конца.

Не спится вновь ветерану.  
Вновь думы: за что воевал?  
За этих, кто сдуру ли, спьяну  
Страну на куски раскромсал?

Страны, что они раскромсали,  
Уж нет,— вот печальный итог.  
Но *той* мы тогда присягали  
И верно исполнили долг.

Остался один он из взвода  
С осколком, засевшим в спине.  
Служил трудовому народу  
И выжил в той страшной войне.

Он выжил, чтоб помнили люди  
Те страшные годы потерь.  
И вечная память да будет  
Погибшим, чтоб жили теперь!



**Владимир Резцов**  
(г. Тула)



**ПОХВАЛА НОВОМУ ГОДУ  
В НОВОЙ РОССИИ**

Идет опять к нам Новый год:  
Гостей орава, поздравленья,  
Конфетами набитый рот,  
Шампанское до изумленья,

Салат, колбаска и сырок,  
Икорка, водочка, к примеру,  
*«И шашлычок под коньячок»...*  
Но хорошо лишь то, что в меру.

У нас — чем дальше, тем чудней:  
Спасибо безголовой Думе  
За то, что десять долгих дней  
Гудит страна в хмельном безумье!

Гуляет вширь госаппарат,  
Гуляют ЖЭК'и и больницы;  
Проблему — срочно не решат, —  
Паршивой справки не добиться!

Придет нужда, и ты потом  
Все проклянешь, глазам не веря,  
И будешь ты стучаться лбом  
В надежно запертые двери.

Да это пир среди чумы!  
С чего б такой загул, ответьте?  
Ужель живем богаче мы  
Всех стран на голубой планете?

Десятидневный паралич.  
Такое бы стряслось едва ли,  
Когда б из гроба встал Ильич,  
И грозно сдвинул брови Сталин.

Ах, эти «если б» да «кабы»!  
Ведь мы в реальности, не в сказке,

И к черту волею судьбы  
Несемся в пьяной свистопляске.

...А как рассеется угар,—  
Спешит к кому-то травматолог,  
К кому-то — дюжий санитар,  
А то, глядишь, и венеролог.

И понеслась — за рыбу грош!  
И вновь никчемные заботы!  
И тот не гож, и этот тож,—  
И снова нам не до работы...

Но Новый год есть Новый год.  
Не будем говорить о грустном!  
Друг другу каждый пусть нальет,  
А угощение будет вкусным!

Поднимет тост моя семья:  
О дне грядущем наши думы.  
И будем меру знать, друзья:  
Нам надо быть умнее Думы!



**Александр Хадарцев**  
(г. Тула)



## **В КОМНАТЕ Л. Н. ТОЛСТОГО**

### **НАВЕЯЛО**

Когда погаснет вдохновенье —  
наступит горечь темных дней!  
Тогда и тем, и слов значенье  
упрячут облака теней...  
Иссохнет яблочная мякоть,  
уйдя в морщины кожуры...  
И не придется больше плакать,  
купаясь в блесках мишуры.  
Утихнет гимн любовной жажды,  
иссякнет рифм журчащий ток,  
пока на склоне лет однажды  
не вспыхнет юности росток!  
Зазеленится нежным светом,  
желая всем назло цвести,  
а это значит, что поэтам —  
придется в вечность прорасти:  
под бугорком, в уединенье,  
там, где живые не живут,  
не помышляя о прощенье  
за недосказанность минут...  
Реальных дней былые краски  
уста сомненьем возбуждают...  
И нет конца у этой сказки,  
и в юность — нет пути назад!  
Об этом Ясная Поляна  
листвой осенней прошуршит,  
плеснув дождем на дно стакана,  
пока зима не запуржит...

### **НЕ ПРОМЕНЯЮ**

Не променяю никогда  
кипенье дружбы в миг застолья,  
бурление тостов с хлебом солью,

желанность поутру рассолья,  
загоризонтное раздолье —  
не променяю никогда!

Не променяю никогда  
друзей воистину — сужденья,  
которым чужды чьи-то мненья,  
в их мыслях — мира сотворенье,  
и в правоте своей сомненье —  
не променяю ни когда!

Не променяю никогда  
любви щемящее желанье;  
горчинку злую расставанья,  
приятность встреч, беды стенанье  
и даже мрачность отпеванья —  
не променяю никогда!

Не променяю никогда  
все это на златые горы,  
на мерзкой власти коридоры,  
на вечной жизни мухоморы,  
на свежемислия заторы —  
не променяю никогда!

Не променяю никогда  
свой путь, кремнистый, но прицельный,  
на достиженье главной цели,  
в науке и искусстве цельной,  
недостижимой, беспредельной —  
не променяю никогда!

Не променяю никогда  
реки ревущей камнедробье,  
на тихих плесов бесподобье,  
на перевалов сложнотропье  
на гладь бетона плоскостопья —  
не променяю никогда!

Не променяю никогда  
Тургенева и Льва Толстого  
на тех, кто исковеркал Слово!  
А правду, хоть она — сурова,  
на лесть, что подличать готова —  
не променяю никогда!

## **В КОМНАТЕ Л. Н. ТОЛСТОГО**

Половицы деревянные, скобленные,  
коврик домотканый у кровати,  
две гантельки, весом оскорбленные,



да толстовка, да простое платье.  
Где же ты, «матерый человечище»?  
Где же «глыба» с имиджем мессии?  
Как увидеть в Маковецким леченном  
символ духа здравия России?

Вновь лежат Каренины на рельсах...  
Не придет к Катюше воскресение...  
Как всегда сменяет пасха — песах\* ...  
Пленники кавказские — в забвении...

Вновь война и мир взаимоскручены,  
а в оврагах ищут тонны «зелени»,  
рукава Николенек засучены,  
только вот они — без роду-племени!

Вместо дома предков — игромания.  
Связи близкородственные — прерваны.  
Реже — встречи, чаще — расставания.  
Русь играет вздыбленными нервами!

Половицы — прошлого глашатаи —  
чуть скрипят в углах по-стариковски...  
Речь ведут экскурсоводы штатные,  
жизнь Толстого режут на полоски...

Черная полоска, или белая?  
Все равно столетиям грядущим!  
Из деталей вылеплено целое,  
и оно для нас, как хлеб насущный!

От дивана кожаного в вечность  
улетела оболочка брменная...  
Он — не глыба, не скалы беспечность.  
Он — и Тула, и сама Вселенная!



---

\* Песах — пасха (древнееврейск.).

**Алексей Скаредов**  
(г. Тула)

**БЕЗ НЕЕ**  
(венки сонетов-блюзов)



*Родился в 1970 году в г. Владикавказе, затем жил в республике Дагестан (в г. Кизил-Юрт, в Махачкале), приехал в г. Тулу, откуда был призван в армию, служил в войсках ВВС. В настоящее время проживает в Туле.*

*Свои первые стихи опубликовал в журнале «Алый парус» в 1990 году. В 1993 году издан сборник «Соль-бемоль седьмой октавы», в 2010 году — сборник «Ночью», отдельные произведения публикуются в журнале «Приокские зори».*

### **ЖИВОЙ**

*Я предсказал немало горя  
и все исполнилось сполна...  
Луны светила белизна  
на путников, идущих строем.  
Да, я старания утворю,  
чтоб быть поближе к ним. Волна  
следов не смоеет, хоть сильна  
прибоя мощь не только воем.  
Они идут. И я иду.  
Мы разминемся ненадолго,  
под ужас завываний волка  
разделим воду и еду.  
Я им скажу: «Живой, живой!  
А счастье бродит стороной».*

### **СТИХОПЛЕТ**

*А счастье бродит стороной —  
ему чего-то нужно боле,  
чем стихоплет в ночной неволе  
лежащий с призрачной виной.  
И не найти судьбы иной,  
как перебраться через поле,  
уйти, забыть о злой доле —  
а псы — пусть лают за спиной!  
И пусть во тьме стучит затвор —*

ушел бы: нате вам! Нелепо  
бежать от сырости из склепа,  
когда смертелен приговор.  
Не запятнав себя виной,  
*Был изувечен я страной.*

### **ВОЛЯ**

*Был изувечен я страной,*  
бродил по дымным электричкам,  
жизнь доверял коротким спичкам  
и не жалел судьбы дрянной.  
Ни разу не был на Сенной,  
не подставлял погоны лычкам,  
спокойно относился к стычкам  
зимы с весенней новизной.  
А что в итоге? Псу под хвост  
мои старанья: «Быть и только!»  
Сочти-ка, для чего и сколько  
не выпил я за этот гост!  
И мне досталась рюмка горя,  
*Хоть жил в провинции, у моря.*

### **РУСЬ**

*Хоть жил в провинции, у моря,*  
а все смотрел на север я —  
туда, где тучные поля  
да перелески на просторе,  
где по-московски люд гуторит.  
Объемлет небо там края  
Земли. Там святости струя  
с пожаром обличенья спорит.  
Порой бывает важно знать,  
что ты изгнанник — без изгнанья,  
без чина, без сапог, без званья,  
и некому по батьке звать.  
Кого ругаю я порою?  
*Об этом знают только трое.*

### **МЫСЛЬ**

*Об этом знают только трое —*  
что скрыто в тайниках души,  
а ты все знай себе, пиши  
стихи моднейшего покроя.  
Ни рифмы не найдешь, ни строя  
в тех виршах, в русскости глуши...

Глуши ты водку, не глуши,  
а пенье клира — слушай стоя!  
В церквах неведомых поют  
во славу в вышних Саваофу,  
а ты продумываешь строфы,  
чтоб мысль была в них и уют.  
Надеюсь, что за мыслью той —  
*Отец да Сын, да Дух Святой.*

### ТРОЕ

*Отец, да Сын, да Дух Святой,*  
а больше ничего не надо —  
все дышит Ими, все Им радо,  
и повторяешь с простотой:  
«Прости мне, Боже, что с Тобой  
я говорю не часто! Прятал  
слова, бывало, я, но свято  
лишь то, что сказано с душой».  
Их трое у меня — один  
не прозябаю с Ними даже,  
когда куражусь в эпатаже,  
забыв про белизну седин.  
Смерть окропив святой водой,  
*Они-то справились с бедой.*

### ПОЕЗД

*Они-то справились с бедой.*  
Меня же гложут страх и совесть,  
как неоконченная повесть —  
сюжет судьбы кривой, пустой.  
Но под словесною рудой  
услышал я подземный поезд.  
Куда идет? Откуда? Бог весть!  
Идет! Шепчу ему: «Постой!»  
Чуть ошалелый, на ветру  
стою и улыбаюсь тихо,  
надежда есть — минует лихо.  
Не время к ключарю Петру!  
Зонты судьбы за нас горою,  
*А, значит, и меня прикроют.*

### ВЫБОР

*А, значит, и меня прикроют*  
от этой страшной суеты,  
когда судьба с тобой на «ты»,

когда сирены дико воют,  
когда могилы в дождик роют,  
когда цветы в венках светлы  
для тех, любимых... А «Битлы»  
не голоса, а тускло ноют.  
Без слов понятно в этот раз,  
что гвалт поднялся не случайно.  
И выбор будет беспечальным,  
коль сделан он не напоказ.  
Стара дилемма: быть — не быть.  
*Чего еще? Любить? Кутить?*

### ВОПРОСЫ

*Чего еще? Любить? Кутить?*  
Жизнь прожигать на табуретке?  
Залезть за пазуху к субретке,  
чтоб госпожой ее крутить?  
Девчонок молодых дурить?  
Изобретать свои приметки?  
Предпочитать стихам виньетки  
и для талантов ямы рыть?  
Вийон сказал однажды так:  
«Теперь я говорю: довольно!»  
И пусть обидно мне и больно —  
я на ответы не мастак.  
Мерца, сердце вдруг зануло:  
*Все пусто — не осталось пыла.*

### МЕТЛА

*Все пусто — не осталось пыла,*  
лишь угли теплятся в костре.  
Она же на простой метле  
летает там, во тьме постылой.  
То, что когда-то было мило,  
висит на призрачной ветле,  
в тугой болтается петле,  
а я иду спокойно мимо.  
Опять один, опять живой,  
я из угла слоняюсь в угол  
шалых миров. От пьяных пугал  
мне слышится: «Ты сам кривой!»  
В погасших окнах ночь застыла.  
*Никто не пишет мне на «мыло»\*.*

---

\* «мыло» — (разгов., жарг.) — электронная почта, e-mail.

## ОДИНОЧЕСТВО

*Никто не пишет мне на «мыло»,  
Пусть электронной почты — нет,  
но я пишу (кому?) ответ  
в тетрадку дневника... Да, было...  
Живое слово вдруг уплыло,  
хотя страниц свободных нет.  
Я помню — говорил мне дед,  
мол, не меняй на мыло шило.  
Кому писать, что тесен гроб,  
что одиночество лихое —  
лекарство от любви плохое,  
что тяжек памяти сугроб?  
Но музыке не дам остыть:  
Иду «сидюшный»\* диск купить.*

## МУЗЫКА

*Иду «сидюшный» диск купить.  
Какой — и сам пока не знаю.  
Куплю то, что своим признаю.  
Все лучше, чем «шмурдяк»\*\* глушить.  
И постараюсь так прожить,  
чтоб постучаться в двери рая  
задорно, весело, играя —  
не век же демонам служить.  
Есть в этих звуках тайный свет,  
он пробивает бреши в тучах.  
В оврагах, дебрях и на кручах  
он шлет издалика привет.  
И я не плачу, не тоскую —  
Забывать про музыку рискую.*

## ОНА

*Забывать про музыку рискую,  
но глаз ее коварна власть —  
в них есть и колдовство, и страсть,  
такие, что не обрисую.  
Она преследует — пирую  
иль сплю — она во мне. Как звать  
ее — не важно! Важно стать  
судьбу зовущим — не впустую.  
И вот уже мне не до сна,*

---

\* «Сидюшный» — (разгов., жарг.) — CD-диск для записи музыки.  
\*\* «Шмурдяк» — (жарг.) — некачественный самогон

не до пиров. И, с каждым шагом,  
смерть отступает с бледным флагом.  
Над смертью, на метле — она.

Пусть не видал ее нагую,  
*Судьбу себе желал такую!*

### НЕ СУДЬБА

*Судьбу себе желал такую,*  
с изнеженным — как мел плечом.  
В ее игре я был мячом:  
Меня колотят — я ликую!  
Ничем себя не застрахую —  
пусть бьет! Она тут ни при чем.  
Скрипичным изогнусь ключом,  
но не пойду просить другую.  
Я мог бы стать — хоть гордецом,  
но ей меня одернуть пара  
каких-то пустяков! А кару —  
приму с не дрогнувшим лицом.  
Одно ей не исправить, споря —  
*Я предсказал немало горя.*

### БЕЗ НЕЕ

*Я предсказал немало горя,*  
*А счастье бродит стороной,*  
*Был изувечен я страной,*  
*Хоть жил в провинции, у моря.*  
*Об этом знают только трое:*  
*Отец, да Сын, да Дух Святой —*  
*Они-то справились с бедой,*  
*А, значит, и меня прикроют.*  
*Чего еще? Любить? Кутить?*  
*Все пусто — не осталось пыла,*  
*Никто не пишет мне на «мыло»...*  
*Иду «сидюшный» диск купить.*  
*Забывать про музыку рискую:*  
*Судьбу себе — желал такую.*



**Олег Пантюхин**  
(г. Щекино)



Старый парк безмолвие хранит,  
Осыпая листья мне под ноги,  
И мои сомненья и тревоги  
Тишиной своею усыпит.

Время замедляет стрелок бег,  
И попав в другое измеренье,  
Я услышу вдруг сердцебиенье  
И порадуюсь, что выпал первый снег

Я пройду аллеей не спеша  
И открою тайну желтым кленам,  
Что во мне, как в заново рожденном,  
Говорит ожившая душа.

\* \* \*

Октябрьский теплый день  
Нас улыбнуться просит,  
Как будто бы не осень,  
Как будто бы апрель.

На языке любви  
Поговори с природой,  
И в сердце непогоды  
Развеются твои.

